

BASES OF ISLAM AS THE SOURCE OF SPIRITUAL DEVELOPMENT

N. Gurbanova, Postgraduate Student
Baku State University, Azerbaijan

Jeyhun Hajibeyli is a brother of the composer Uzeyir Hajibeyov. A prominent public figure who has played a significant role in formation of the progressive social thought in Azerbaijan in the beginning of XX century. Was actively published in newspapers. The problems raised by him in publications: the society, education, politics, history, religion, literature and arts. In 1919 he left for Paris with the delegation from the Azerbaijan People's Government - to the Versailles Peace Conference. After the fall of the Azerbaijan People's Government he couldn't return to motherland. He worked in famous European newspapers. He is an author of such works as: «Haji Karim», «Karabakh's Dialect and Folklore», «Azerbaijan Poetesses», «Anti-Islamic Promotion and Its Methods in Azerbaijan». In this report articles published by Jeyhun Hajibeyli in the «Kaspiy» newspaper in 1912-1917 devoted to matters of religion are considered. The author considers religion as a source of spiritual development and the basis of general human values.

Keywords: religion, culture, ceremony, society, spiritual values.

Conference participant

ОСНОВЫ ИСЛАМА – КАК ИСТОЧНИК ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ

Гурбанова Н. Ш., аспирант
Бакинский Государственный Университет, Азербайджан

Дж. Гаджибейли – брат композитора Узеира Гаджибекова. Видный общественный деятель, сыгравший важную роль в формировании прогрессивной общественной мысли в Азербайджане в начале XX века. Активно печатался в прессе. Круг поднимаемых им проблем на страницах печати: общество, образование, политика, история, религия, литература и искусство. В 1919 году в составе делегации от АДР уехал в Париж на Мирную Версальскую конференцию. После падения АДР вернуться на Родину не смог. Сотрудничал в известных европейских изданиях. Является автором таких трудов, как: повесть «Гаджи Керим», «Поэтессы Азербайджана», «Карабахский диалект и фольклор», «Антиисламская пропаганда и ее методы в Азербайджане». В данной работе рассматриваются статьи опубликованные Дж. Гаджибейли в г. «Каспий» в 1912-1917гг., посвященные вопросам религии. Автор рассматривает религию - как источник духовного роста, как основу общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: религия, культура, обряд, общество, духовные ценности.

Участник конференции

«Культура проникнутая атеизмом представляет собой большое зло для человечества».

А. Шайг

Известно, что в жизни мусульман религия занимает особое место. Помимо духовно – этических норм, в отличии от других религий, Ислам содержит гражданско-политические основы, регулирующие все стороны жизни мусульман.

В шариате, содержащем в себе комплекс юридических законов, сведены в единую систему законы, регулирующие хозяйственную жизнь, нормы морали и этики, мусульманские обряды верующих и порядок жизни всей мусульманской общины. Подробно излагаются запреты, перечисляются дозволенные, одобряемые и порицаемые поступки. Источниками шариата являются Коран и сунна.

Однако своеобразная «упертость» последователей Ислама в священную книгу Коран, зачастую вызывает раздражение у остальной части общества. Чтобы способствовать взаимопониманию народов, населяющих Российскую Империю, чтобы снять существующую отчужденность между Западом и Востоком и не допускать несправедливостей по отношению к Исламу и его последователям, многие передовые общественные деятели в начале XX столетия, обратились к более глубокому изучению вопросов религии.

В статье «Европейцы об Исламе»¹ - Дж. Гаджибейли приводит доводы французского ученого М. Филлипата, полагающего, что изучение Ислама необходимо для европейцев по следующим 4-м пунктам,

- 1) интерес представляемый доктриной Ислама
- 2) его распространение и место, занимаемое им среди других
- 3) интимная связь, существующая между духовным и религиозным,
- 4) его начала

К сожалению, Ислам переживал тогда трудные времена. Экономическая и политическая экспансии Востока Западом породили противоречия и в духовной жизни мусульман. Некоторые прогрессивные, образованные мусульмане обрушились на религию с упреками, видя в ней основную причину отсталости своего народа. Дж. Гаджибейли никогда не рассматривал историю, культуру своего народа в отрыве от религии. Поднимая свой голос протеста против проявлений ограниченности и некомпетентности некоторых лиц, «искажающих чистое учение Пророка», против религиозного фанатизма. Он призывал к бережному и внимательному отношению к религии, усматривал в ее основах ис-

точник духовных ценностей, способствующих духовному росту человека. В религиозных постулатах Ислама Дж. Гаджибейли находил много ценного и полезного для современного человека, призванных служить для совершенствования человеческой жизни, как духовной так и материальной. В своих многочисленных статьях, на примерах из жизни он старался продемонстрировать созидательные и гуманистические начала заложенные в этом учении.

В свою очередь оболванивание масс, способствовало недостойное поведение некоторых служителей Ислама, злоупотреблявших доверием и простодушием верующих масс, а также излишняя демонстративность при соблюдении некоторых мусульманских адатов и обрядов. Особенно резкой критике подвергался широко распространенный среди мусульман – шиитов, обряд «Шахсей – Вахсей», связанный с соблюдением траура по погибшему имаму Гусейну.

Шествия в дни Мохаррема, сопровождаемые телесными повреждениями и самоистязаниями, вызывали массу порицаний со стороны прогрессивной интеллигенции, а у посторонних зрителей по словам Дж. Гаджибейли,

¹ «Каспий»-1915, № 147

чувство жалости к мусульманам и сознание собственного превосходства».²

В журнале «Молла Насреддин» систематически помещались едкие памфлеты и карикатуры на духовенство и некоторые мусульманские обряды, в частности, «Шахсей – Вахсей». Однако к ожидаемым результатам они не приводили. Сатира на религиозную тему раздражало полуграмотное духовенство, которое сплывало в противостоянии против новых явлений жизни, настраивало народ против интеллигенции и усматривало в этом посягательство на самое святое.

Зная, насколько глубоко укоренился в сознании масс обряд «Шахсей – Вахсей» и с целью снять напряженность вокруг него, обосновав поведение мусульман-шиитов в дни Мохаррема, Дж.Гаджибейли решил обратиться к предистории этой церемонии поместив на страницах г. «Каспий» две статьи - «Мухаррем близок» и «Ашура», где в понятной доступной форме рассказал историю трагической гибели семьи Пророка и о последствиях, которые оказали эти события на жизнь мусульман.

Рассказанная без прикрас правдивая история предательского убийства – внука Мохаммеда и сына Али – имама Гусейна и 72 его близких и родственников, произошедшая 1200 лет назад в Месопотамии в местечке Кербала, не могла оставить равнодушным даже самого беспристрастного читателя.

Ничего не имея против поминовения памяти погибших, Дж. Гаджибейли отмечал лишь, что превращение траура по погибшим в чисто «внешнюю церемонию, без внутреннего содержания, умоляет значение добровольной кончины Имама».³

В истории Ислама многие Имамы были убиты насильственной смертью, однако траур по «кербелинским мученикам» соблюдался с неослабеваемым рвением вот уже столько столетий. Проводя параллель между событиями давно минувших лет и современностью, Дж. Гаджибейли писал: «Очевидно в обстоятельствах кончины

Имама Гусейна кроется что-то такое, что придает ей такое величие и поселяет в душу последователей Ислама такое почитание. Это священный мотив жизни, ради которого и теперь миллионы людей жертвуют собой. Это право, достоинство и свобода человека, ради чего Имам Гусейн добровольно пожертвовал собой и жизнью своих детей, брата и родных».⁴

Отвергнув гнусное предложение Йезидовских убийц, предлагавших признание власти узурпатора, ценой сохранения жизни и благополучия близких, Имам обрек себя и своих родных на мученическую смерть, ибо желал, чтобы этот поступок навсегда остался в памяти его последователей, как знак святости прав и свободы человека от произвола и насилия, как знак непокорности.

Развернувшаяся впоследствии национально – освободительная борьба мусульманских народов еще раз подтвердила, что дух борьбы за утверждение своих прав, за свободу и равенство среди других народов все еще жив в их душах.

Умение сплываться перед лицом грозящей опасности мусульмане России продемонстрировали и в годы Первой Мировой войны.

Обращаясь к достоинствам Исламской религии, в статье «Рамазан наступил», Дж. Гаджибейли раскрывает суть еще одного, не менее важного культового праздника, занимающего в жизни мусульман значимое место и служащего инструментом духовного роста.⁵

Как известно мусульманский пост предписывает верующим 30-дневное воздержание. Вскользь упомянув о физическом воздержании, предполагающем отказ от еды и питья от восхода до заката солнца, преследующем чисто гигиеническую цель, он подробно останавливается на моральной стороне воздержания, не менее настоятельно предписываемого Кораном. Распространение поста на духовную область, воздержание от дурных мыслей, от дурных поступков, обуздание

греховных желаний и наклонностей, призваны были, по мнению Дж. Гаджибейли, облагородить человеческую душу, воспитать волю и благородный характер, научить терпимости, внушить человеку чувство милосердия и доброты.

Раз в год в течении 30 дней каждый правоверный мусульманин имеет возможность познать чувства и желания голодных и бедняков, укрепить добрую волю и возможно пересмотреть свои деяния, отдавая предпочтение только положительным, богоугодным. Для обывателя было весьма интересно и полезно взглянуть на учение Ислама с точки зрения близкого им по образованию, прогрессивного мусульманина, рассматривающего эту религию и ее учение, как глубоко человеческую, гуманную и воспитательную.

В статьях «Мовлуд», «Новруз байрам», «Курбан байрам», «Рамазан наступил» Дж. Гаджибейли дает краткие познавательные справки, знакомящие читателя с историей происхождения праздников и их значения, и заодно призывает своих единоверцев не забывать о богоугодных делах, активно принимать участие в благотворительных актах, предписанных каждому правоверному мусульманину Кораном. Мусульманские праздники, служащие для оказания широкой благотворительности нуждающимся и бедствующим, использовались в годы политических катаклизмов и войн. Фитра, Курбан байрам, Рагаиб, многочисленные эхсаны и другие источники, служащие для обеспечения страждущих, изобилующие в учении Ислама, при умелом использовании были существенным подспорьем как для своих единоверцев, так и для всех попавших в беду сограждан, и в свою очередь бесспорным свидетельством о заложенных в этой религии, общечеловеческих ценностей.

«Нет удовольствия выше того, когда доставляешь радость своему ближнему - это аксиома каждого учения, каждого народа»⁶ - писал Дж.Гаджибейли в дни Новруз-байрама,

2 «Каспий»-1915, № 247

3 «Каспий»-1915, № 233

4 «Каспий»-1915, № 233

5 «Каспий»-1915, № 50

6 «Каспий»-1915, № 34

призывая помочь беженцам из Батумской и Карской областей. «Долг каждого мусульманина прийти на помощь страдающим, приютить, накормить осиротелых, помочь раненым»⁷ - таковы по мнению Дж. Гаджибейли основы морали Ислама и его учения. «Несчастный человек не должен иметь ни особой касты, ни особого сословия, ни вероисповедания, ни национальности. На него должны смотреть, как на человека – брата, попавшего в бедствие и ищущего сострадания и милосердия у себе подобных»⁸ таковы основы морали самого Дж. Гаджибейли.

Как уже отмечалось, в годы Первой Мировой войны наблюдался небывалый подъем патриотического духа и сознательности среди мусульман России. Несмотря на объявленную Турцией Фетву, мусульмане России, все как один встали на защиту Отечества, доказав на деле, что «все интересы и связи расовые, племенные, родственные, религиозные и прочие меркнут перед одной, единственно значимой и ценной - общегосударственной». Этот факт для Дж. Гаджибейли было отрадно подчеркнуть еще и за то, что Царские чиновники все еще продолжали делить народы России по религиозной принадлежности, видя во всех мусульманах неблагонадежный элемент, твердя о «инородческом засильи» и угрозе «панисламизма», в любом культурном проявлении мусульман видели «государственную опасность».

Мусульмане Кавказа не являлись военнообязанными, воинскую повинность они отбывали денежным налогом. Несмотря на опасения Царских чиновников о возможной помощи Российских мусульман своим Турецким единоверцам, мусульмане России остались верны своему Отечеству. Добровольные отряды из числа мусульман образовали целую дивизию, отличившуюся в боях храбростью и мужеством. Впоследствии в 12-ти номерах в г. «Каспий» Дж. Гаджибейли опубликовал перепечатку из «Русских ведомостей», куда вошли списки имен отличившихся в боях воинов и офицеров мусульман.

В дни «Курбан байрама» было внесено предложение отправить шкуры жертвенных животных на обеспечение

воюющих солдат теплой одеждой. Эта идея была подхвачена самой широкой массой мусульманской общественности. Таким образом, один Баку предоставил фронту несколько десятков тысяч овчин, а это значит, что столько же христианских солдат пожертвованиями своих мусульманских братьев были защищены от другого врага – зимних холодов. Можно назвать массу примеров, свидетельствующих о сознательной и бескорыстной помощи мусульманской части населения Российскому государству в годы Первой Мировой войны. Мусульманскими богачами были ассигнованы крупные суммы денег, загородные дома и дачи предоставлены раненым солдатам. Открывшееся здание мусульманского благотворительного общества было отдано также нуждам общечеловеческим-под лазарет.

Если все эти благородные порывы были вполне объяснимы, как акт доброй воли сознательной части населения, то заслуживает внимания поведение мусульман считавшихся темной массой, которые незамедлительно пришли на помощь семьям русских переселенцев, главы которых были призваны на фронт, предлагая свои даровые услуги по уборке урожая.

Не остались в стороне и мусульманки, проявив небывалую политическую зрелость. «Хоть чем –нибудь!»⁹ - стал их девиз. Они собирали пожертвования, шили белье для раненых солдат. На беду Отечества откликнулись все мусульмане России, населяющие ее необъятные территории, проявив беспримерное единство перед лицом грозящей опасности, еще раз доказав верность, надежность и гуманизм.

Об этих и других проявлениях доброй воли, свидетельствующих об отзывчивости и сознательности мусульман, неустанно сообщал Дж. Гаджибейли на страницах газеты «Каспий».

Однако оскорбительное выражение «инородец» продолжало тяготеть над ними. Поэтому неудивительно, что лозунги провозглашенные Временным правительством вскоре после свержения Царской власти, гласящие о единении народностей, отмене всех ограничений на вероисповедания, о едином

гражданстве нашли широкий отклик.

Дальнейшие события показали обманчивость этих лозунгов. В 1919 г. в составе делегации от лица образовавшейся Азербайджанской Демократической Республики Дж. Гаджибейли уезжает на Версальскую Мирную конференцию. Падение Республики под натиском частей Красной Армии не позволило Дж. Гаджибейли вернуться на Родину. Однако он никогда не терял связи с ней. Сохраняя верность своим принципам, продолжая служить своему народу, Дж. Гаджибейли продолжил свою деятельность и в эмиграции.

Оставив богатое наследие на страницах известных французских журналов и газет, став членом старейшего центра французских ориенталистов «Сосе Азотюжи» и выступая там с докладами, Дж. Гаджибейли посвятил свой труд сближению западных читателей, исследователей с азербайджанской литературой и искусством, героическим прошлым своего народа.

Тема религии и образ жизни своих далеких единоверцев продолжали волновать его и в эмиграции. Итогом многолетних исследований явился труд, вышедший в Мюнхене, в Институте изучения СССР - «Антиисламская пропаганда и методы ее ведения в Азербайджане», где в последовательной и подробной форме была дана картина религиозной травли в 20-30-х годах.

Итак, можно заключить, что Дж. Гаджибейли являясь высокообразованным человеком, приобщившимся к знаниям европейской цивилизации, всегда высоко чтит религию, как источник духовного, культурного развития народов. Его деятельность за рубежом не менее многогранна и является объектом других исследований.

References:

1. «Каспий» 1914, № 224
2. «Каспий» 1914, № 231
3. «Каспий» 1915, № 34
4. «Каспий» 1915, № 50
5. «Каспий» 1915, № 231
6. «Каспий» 1915, № 233
7. «Каспий» 1915, № 258
8. «Каспий» 1917, № 58.

7 «Каспий»-1914, № 231

8 «Каспий»-1915, № 50

9 «Каспий»-1914, № 224